

3. Leavis, F. R. Nor Shall my Sword: Discourses on Pluralism, Compassion and Social Hope / F. R. Leavis. – London: Chatto & Windus, 1972. – 232 p.

4. Why We Still Have Austen-Mania? // Country Life. 2017. 5 July. URL: <https://www.countrylife.co.uk/out-and-about/theatre-film-music/why-we-still-have-austen-mania-161619> (дата обращения: 05. 07. 2025).

Симкина Ольга Михайловна

аспирант (Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия)
simkinaom@mgpu.ru

САТИРА ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЖАНРОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ АСПЕКТ

В статье представлен историко-литературный анализ элементов сатиры как жанра и художественного метода внутри различных жанровых форм от античности до современности, исполняющей функцию критического осмысления действительности.

Ключевые слова: жанр литературы; жанровая трансформация; сатира.

Современное литературоведение сталкивается с необходимостью переосмысления традиционных жанровых категорий в свете междисциплинарных подходов. Особенно актуальной эта проблема становится при изучении сатиры – феномена, который, как отмечает В. Е. Хализев, давно перерос рамки жанра, превратившись в особый способ художественного мышления [1, с. 73]. Будучи мощным инструментом критики и осмеяния, сатира проникает в романы, памфлеты, публицистику, поэзию и даже драматургию, приобретая универсальный характер.

М. М. Бахтин считает, что слово «сатира» может обозначать три явления.

Во-первых, это «*определенный стихотворный лиро-эпический мелкий жанр, сложившийся и развивавшийся на римской почве (Нэвий, Энний, Луцилий, Гораций, Персии, Ювенал) и возрожденный в новое время неоклассиками (сатиры Матюрена Ренье, Буало, Кантемира и др.)*» [2, с. 11].

Во-вторых, «*другой менее определенный смешанный (с преобладанием прозы) чисто диалогический жанр, возникший в эллинистическую эпоху <...>, преобразованный и оформленный циником Мениппом (III в. до н. э.) и названный по его имени «менипповой сатирой»*» [2, с. 11].

В-третьих, сатира – это «*отношение творящего к <...> изображаемой действительности, определяющее выбор средств художественного изображения и общий характер образов*» [2, с. 11]. В этом смысле сатира не ограничена указанными выше двумя определенными жанрами и может пользоваться любым жанром – эпическим, драматическим, лирическим. Примечательно, что элементы сатиры можно обнаружить в пословицах и поговорках, сказках, эпических поэмах, лирике, новеллах, повестях, романах и очерковых жанрах.

Обращаясь к истории сатиры, стоит отметить, что античная сатира уже содержала в себе значительный межжанровый потенциал. Как сообщает М. М. Бахтин, «мениппова сатира» античности представляла собой сложный синтез философского диалога, пародии и бытового повествования, предвосхищая многие современные литературные формы. Особенностью античной сатиры было ее тесное переплетение с другими жанрами – комедией, трагедией, философским диалогом [2].

Средневековый период, по исследованиям М. М. Бахтина, обогащает сатиру карнавальным смехом, аллегорической образностью и пародийными формами [2].

Эпоха Возрождения ознаменовалась подлинным расцветом сатирических форм, которые приобрели принципиально новое качество. Среди наиболее значительных произведений этого периода стоит выделить «Похвалу глупости» Э. Роттердамского, «Гаргантюа и Пантагрюэля» Ф. Рабле, а также драматургию У. Шекспира.

Сатира в XVIII веке играла важную роль в литературном и культурном контексте, отражая изменения в обществе, политике и философии того времени.

Завершение эпохи Просвещения привело к тому, что писатели, ранее воспевавшие в своих произведениях идеалы века (идеал разума, веротерпимости, чести, нравственности и добродетели, равенства сословий и классов), стали на своих страницах сатирически описывать явления, которые ставили под сомнение традиционные ценности и устои. Сатира часто служила своего рода «общественным зеркалом», показывающим недостатки и пороки современного общества. В произведениях, наполненных иронией, также исследовались темы морали, поведения и человеческой природы. Писатели поднимали проблемы добродетели, лицемерия и отсутствия честности, что способствовало формированию общественной дискуссии вокруг этических норм.

XVIII–XIX века стали периодом институционализации сатиры как мощного инструмента социальной критики. Формируются национальные традиции английской (Дж. Свифт, Г. Филдинг, Ч. Диккенс), французской (Вольтер, Д. Дидро, О. де Бальзак) и русской сатиры (Д. И. Фонвизин, Н. В. Гоголь, М. Е. Салтыков-Щедрин).

XX век принес принципиально новые формы сатирического творчества. В это время возникает абсурдистская сатира (Фр. Кафка, Э. Ионеско, С. Беккет), социальная сатира (Дж. Оруэлл, О. Хаксли, Р. Брэбери) и постмодернистская сатира (Т. Пинчон, К. Воннегут, У. Эко).

Таким образом, историю сатиры нельзя отнести к истории определенного жанра, – она касается всех жанров, притом в наиболее критические моменты их развития. Сатирическое отношение к действительности, реализуемое в каком-нибудь жанре, обладает способностью преобразовывать и обновлять данный жанр. Сатирический момент вносит в любой жанр корректив современной действительности, живой актуальности, политической и идеологической злободневности [2].

К характерным чертам сатирических произведений следует отнести, во-первых, наличие социальной и политической критики. Сатира используется как средство критики политических институтов, социальных норм и культурных традиций. Писатели пытаются скрыть свои острые высказывания под маской юмора и иронии, чтобы обсудить серьезные актуальные вопросы [3].

Второй особенностью является использование авторами различных форм – поэзии, прозы, театральных пьес и журналов.

Третья черта представляет собой наличие иронии и юмора для подчеркивания абсурдности человеческой природы и социальных явлений.

Четвертая особенность – изображение человеческой природы. Например, сатира XVIII века часто исследовала человеческие пороки, такие как жадность, лицемерие и глупость, демонстрируя их в искаженных и гипертрофированных формах.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что сатира представляет собой уникальный литературный феномен, значительно превосходящий рамки традиционного жанрового понимания. Как демонстрирует историко-

литературный анализ, сатирическое начало проявляет способность проникать в различные жанровые формы, трансформируя и обогащая их. От античности до современности сатира эволюционировала от конкретного жанра к универсальному художественному методу, сохраняя при этом свою функцию – критическое осмысление действительности через призму комического [4].

Библиографический список

1. Хализев, В. Е. Теория литературы: учебник для вузов / В. Е. Хализев. – М.: Высш. шк., 1999. – 400 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://royallib.com/read/halizev_valentin/teoriya_literaturi.html#1474560 (дата обращения: 15. 08. 2025).
2. Бахтин, М. М. Собрание сочинений: в 7 т. / М. М. Бахтин. – Ин-т мировой лит. им. М. Горького Российской акад. наук. Работы 1940-х – начала 1960-х годов / [ред. С. Г. Бочаров, Л. А. Гоготшивили]. – М.: Русское слово, 1997. – 731 с.
3. Тынянов, Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино / Ю. Н. Тынянов. – М.: Наука, 1977. – 578 с.
4. Боров, Ю. Б. Комическое / Ю. Б. Боров. – М.: Искусство, 1970. – 270 с.

Соколова Наталья Игоревна

докт. филол. наук, профессор (Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия)
sockolova.natalja2009@yandex.ru

ТВОРЧЕСКИЙ ДИАЛОГ С ВЕЛИКИМ ДРАМАТУРГОМ В КНИГЕ МЭРИ КОУДЕН КЛАРК «ЮНЫЕ ГОДЫ ГЕРОИНЬ ШЕКСПИРА»

В статье рассмотрен диалог английской писательницы и шекспироведа XIX в. М. Коуден Кларк с творчеством великого елизаветинца в сборнике рассказов о героинях пьес Шекспира «Юные годы героинь Шекспира».

***Ключевые слова:** шекспировед; рассказ; драма; героиня; предыстория.*

Мэри Коуден Кларк написала ряд работ о Шекспире в ту пору, когда шекспироведение еще не выделилось в отдельную отрасль литературоведческой науки. Ей суждено было стать первой женщиной, для которой исследование Шекспира стало профессией. Наиболее значительным из ее научных трудов стал «Конкорданс к Шекспиру» (плод ее шестнадцатилетней работы), выдержавший десять изданий с 1845 по 1875 год [1, р. 174].

Но М. Коуден Кларк была также автором художественных произведений, поэзии и прозы. Ее первое знакомство с великим драматургом состоялось в ранние годы, когда ее отец-известный органист Винсент Новелло приобрел для детей двухтомное издание Шекспира в пересказах Ч. Лэма. И для писательницы, по ее признанию, открылся «огромный мир новых идей и новых источников воспитания», в котором она оставалась на протяжении всей ее жизни [2, р. 8]. С годами М. Коуден Кларк стала замечать, что у Шекспира женские персонажи превосходят мужских по «величию души», что она объясняла влиянием на драматурга Энн Хэтэуэй, «матери его детей» [1, р. 177]. По ее наблюдению, Шекспир создавал образы женщин «с полным осознанием их высоких достоинств и при этом с тонким восприятием их недостатков и слабостей» [3, р. 101]. Поэтому чтение Шекспира М. Коуден Кларк считала чрезвычайно полезным для молодых девушек, которые могли извлечь из его пьес основы знаний, уроки нравственности